**Юрий Казарин**

# КАМЕНСКИЕ ЭЛЕГИИ

**Екатеринбург**
**2009**

**Казарин Ю. Каменские элегии : стихотворения / Ю. Казарин. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. 103 с.**

**ISBN 978-5-7996-0462-2**

**Новая книга известного поэта Юрия Казарина включает в себя стихотворения, значительная часть которых написана в дер. Каменка на берегу Чусовой.**

***

**Сердце болит во сне.**
**Значит приснится мне**
**детство: июнь, трамвай,**
**слышимый, словно край**
**моря, а здесь Урал**
**ночью куста боится;**
**дальше – зима, провал,**
**улица Орджоникидзе –**
**Сталина бывшая,**
**то есть б/у, а я –**
**пасынок алфавита,**
**губы сплошные – гусь…**

**Сердце мое разбито –**
**как я теперь проснусь.**

***

**Слева рыбак, справа рыбак,**
**сердце дрожит больное,**
**утром болит, в полдень болит**
**ночью – все остальное.**

**Рыба да рак воду, никак,**
**выпьют в реке, шальные.**
**Слева рыбак, справа рыбак,**
**в небе – все остальные.**

**Было тепло, стало светло,**
**в речке стекло стальное.**
**Слева барак, справа барак,**
**в небе – все остальное.**

***

**Я ледяную пил в дисбате.**
**Чекушка лопнула. В солдате**
**живой и мёртвый этот лёд**
**в сплошную водку перейдёт.**

**Охрана чует леденец,**
**в уме простреливая поле,**
**и знаешь, что, когда конец**
**тебе, – тогда конец неволе.**

*******

**Ворохнётся в окне ветка.**
**Я бываю с тобой редко**
**на земле. Чаще в дереве, в небе**
**я брожу, позабыв о хлебе,**
**о себе, о погоде, или**
**пропадаю в речном иле,**
**сквозь высокую воду пройдя**
**без дождя.**
**Потеряю в паденье лицо, руки,**
**стану частью твоей округи,**
**на окне твоём отпечатки**
**пальцев выставлю в Рождество:**
**тополь в инее, как в перчатке,**
**если палкой не бить его…**

*******

**За листопадом, за**
**колючкой огуречной**
**глаза, глаза, глаза**
**есть в осени конечной:**

**наличие креста**
**в сырой структуре сада,**
**падение листа**
**как продолженье взгляда**

**откуда-то извне**
**по долгой вертикали,**
**где помнят обо мне**
**два мертвеца едва ли:**

**в иную синеву**
**сквозь синюю ботву**
**они летят над нами,**
**вздувая дым крылами.**

***

**Неба всё больше, мало**
**суши осталось, тверди.**
**Жизнь наконец совпала**
**с тем, что коснется смерти.**

**Снег и земля друг другу –**
**в лоб, в мозжечок метели:**
**кажется, что по кругу,**
**в сердце – на самом деле.**

**Все-таки скорость взгляда –**
**это не скорость птицы,**
**а намерзанье сада**
**на острие ресницы.**

**Медленный взгляд оттуда,**
**где умирают звуки,**
**где происходит чудо**
**прямо из этой муки.**

***

*Е.*

**На читку воздуха едва ли**
**мне хватит этих смертных уст:**
**откроешь фолиант рояля –**
**он пыльной музыкою пуст.**

**Он как раскрытое жилище,**
**чердак, где плакала метла,**
**как снегопад и пепелище,**
**не выгоревшее дотла.**

**Как дом, не купленный в деревне,**
**где ночью рвутся провода**
**с душой, готовой к перемене**
**не мест, а места навсегда.**

***

*Н.*

**В пепельнице окурок,**
**в небе кусок луны.**
**Тысячу слов придурок**
**вытянет из стены.**

**Спи, говорю, покуда**
**счастья на свете нет:**
**значит иное чудо**
**мучает этот свет.**

***

*Л. К.*

**Отвернувшись к стене,**
**чтобы прямо сказать стране:**
**ненавижу тебя, но не**
**умирай, оставайся во мне,**
**словно небо, растущее вне**
**понимания неба; в вине**
**не тони, не куражься в огне**
**стужи, ужаса и, к стене,**
**но с другой стороны – в окне –**
**отвернувшись, прижмись ко мне.**

***

**По волчьим следам, по сугробам**
**с холодной луной на горбу**
**к машине с Серегой и гробом**

**и дедушкой Ваней в гробу –**
**в другую деревню за хлебом,**
**за снегом в живых волосах,**
**вдвоем под единственным небом,**
**а третий уже в небесах.**
**Его похоронят родные,**
**я белого с белым куплю –**
**и белый на горлышке иней**
**как вечность свою пригублю.**

***

*О. В. Д.*

**Прошлой дружбой, сущей смертью**
**не столкнуться нам с тобой**
**ни под страшною Сысертью,**
**ни под милою Москвой,**

**а бывало, и сводила**
**водкой, городом, строкой**
**нас, как скулы, над могилой**
**жизнь во вторник никакой,**

**наклонялась к изголовью,**
**заслоняла целый свет:**
**между смертью и любовью**
**этой жизни места нет.**

***

**Капля раздвинет воздух,**
**высунется сюда,**
**где в ледовитых розах**
**мучается вода.**

**Не умирай, покуда**
**сердце во мне висит –**
**счастье, несчастье, чудо,**

**совесть моя и стыд.**

**Небо ударит в спину,**
**небо качнёт буксир –**
**кепку свою надвину**
**прямо на этот мир.**

***

*А. Б.*

**Гоняют мыши по тарелке**
**две ложки чайные, как стрелки**
**часов, пустившихся назад,**
**где дети плачут и не спят.**

**Светлеют черные овечки,**
**пока свистит осина в печке,**
**и белый дым бросает дом**
**с планетой в небе голубом…**

***

**Кровь коротка –**
**тянет себя в кольце,**
**так что два синяка**
**выступили на лице.**

**Это глаза:**
**яблоко и зрачок,**
**узкий разрез, слеза –**
**в уголке родничок.**

**Ляжешь в чужом белье –**
**смерть и тебя спасёт:**
**прямо в грядущее**
**прошлое занесёт.**

**Спит народ**
**дома, в гостях, в такси.**

**Только Амурские волны поёт**
**ангел на небеси.**

***

**В пустоте, по дороге домой,**
**вдоль лежачих озер без рубах**
**не протиснется взгляд по прямой,**
**где смятение ласточек, страх:**
**смычка влажного неба с водой**
**тверже бритвы, зажатой в губах.**
**Дело – швах.**
**Остановка в лесу –**
**с синяками доесть колбасу,**
**улыбнуться в костер, как Дерсу,**
**прикусивши глаза, – Узала, –**
**мясом век, чтобы эту красу**
**и живую звезду, как слезу,**
**в темноте донести до села.**

***

**Мы с тобою умрём от жизни**
**стариками, лицом к отчизне,**
**офицерами: я – запаса,**
**отличавший вино от кваса**
**и лосьон от одеколона,**
**это было во время оно:**
**я тогда был любви сверхсрочник**
**и учебной семьи отличник –**
**русский ангел, сиречь заочник**
**чьей-то вечности. Горемычник –**
**ныне, выпивший всё, что было,**
**до конца не испивший всё же:**
**если в мире мороз, – по коже**
**то же самое. Отзнобило,**
**и погода теперь – любая,**
**но не та, и сижу постыло,**
**сам себе на губе лабая:**
**полночь белая, голубая…**

***

**Ты понял все в последний миг:**
**и край произрастанья книг,**
**и все, что ты считал судьбою,**
**и все, к чему теперь приник,**
**летя туда, где материк**
**не тронул море голубое…**

***

**Ночью накинешь чужое пальто**
**и ощущаешь себя не собою,**
**нет, не хозяином, просто никто**
**сквозь отраженье в окно голубое –**
**сквозь отраженье лица своего –**
**смотрит и видит свое и чужое:**
**зимнее небо, его существо,**
**мелкоигольчатое, но большое,**
**от переносицы выбелит лоб**
**мыслью, подобной без лыжи торенью**
**тропки, совпавшей с морщиной, и – хлоп:**
**с неба разреженный реет сугроб**
**как ненаписанное стихотворенье…**

***

*В. Б.*

**Глазам хватает неба и земли:**
**посмотришь в даль – и плачешь там, в дали.**
**Прошли по берегу коровы,**
**оставив в пестрой наготе**
**себя гравюрой на воде:**
**вода из неба гнет подковы**
**для первых заморозков, где**
**опавших волн сухая лепка**
**уже идет секунды три,**
**и пахнет снег, как божья кепка,**
**наверно, пахнет изнутри.**

***

**Утки летят на восток,**
**изображая кусок**
**времени, наискосок**
**от бесконечного света,**
**озера, ока, поэта,**
**выстрелившего из лета**
**осени в правый висок.**

**Уток, наверно, с пяток,**
**а присмотреться – четыре**
**выгнулись, как локоток**

**музы, которая в срок**
**держит последний урок**
**на леденеющей лире…**

***

**Водомерка, водомерка,**
**покажи большому дну,**
**где для всех открыта дверка**
**в высоту и в глубину.**

**Мне б двужильному – трёхжилью**
**тягу вызнать навсегда**
**там, где вечностью и жизнью**
**разрешается вода.**

***

**Дурачок, дурачок,**
**отпусти домой зрачок**
**с неба семидонного,**
**людям похоронного,**
**или неба сродного,**
**для любви пригодного,**
**неба золотого,**
**как большое слово**

**с буковкой бу-бу,**
**с молнией во лбу**
**да с душой-обузой,**
**с птичкой белопузой –**
**ласточка пять раз**
**поцелует глаз,**
**ясный, бестолковый,**
**к темноте готовый,**
**коли белый свет**
**съели на обед…**

*******

**Сухая гроза – что в завязке алкаш.**
**С утра обезвожены поры позора.**
**Рыданье подробно, как горный пейзаж,**
**увязший в кириллице, где карандаш,**
**себя истирая в леса и озера,**
**иную грозу помещает в шалаш**
**на вечную вязку то мысли, то взора –**
**в безумие неба, в морщины узора**
**и в глухонемое мычание хора,**
**когда за слезу все на свете отдашь.**

*******

**Птицы – в прошлое, в лето, на юг,**
**а листва, отбиваясь от рук**
**и ветвей, на единственный круг**
**отрывается перед ночлегом**
**между голой землею и снегом.**

**В легком солнце замешкался дрозд –**
**взятки глаз ослепительно гладки,**
**и дыханья шальные лошадки**
**распускают по воздуху хвост.**
**По ночам выпадают осадки**
**в виде звезд…**

***

*Е.*

**Стук из подземки посоха**
**в сердце: ты как, родной?..**
**Дрожь молодого воздуха,**
**стиснутого водой.**

**Ласточки высверк, лезвия**
**в ласточке визг сквозной.**
**Где-то от счастья Лесбия**
**мается не со мной.**

**Остров ее малиновый,**
**вылизанный дотла,**
**плачется здесь маринами:**
**Лесбия умерла…**
**Лесбия умерла..**
**Лесбия умерла.**

***

**Какая мгла, какая нега –**
**свеченье холода и снега,**
**где, вся насквозь в иголках льда,**
**как елка, свалена вода.**

**Так думал Дельвигом Олег –**
**его двадцатый век обидел,**
**и возвращался в небо снег,**
**чтоб там никто его не видел.**

**И в этом доме я бывал**
**мед-пиво пил почти без хлеба**
**и лестницу в иное небо**
**без цеппелина продлевал.**

**Последний раз, последний раз**
**я пил и пел не ради хлеба.**

**И небо втягивало глаз,**
**уже в себя втянувший небо.**

*******

**Белая, лунная, зимняя ночь:**
**небо повсюду с забором обочь,**
**разнообразная блещет вода**
**в воздухе, в ветках, на крыше лабаза**
**по произволу звезды и алмаза –**
**солнца, застрявшего в памяти льда:**
**вот снегопад заведет невода –**
**время исчезнет, пройдет навсегда**
**в области глаза.**
**Время останется в сердце. Его**
**я прижимаю к поленьям – охапкой**
**лунное к дому тесню вещество…**
**Елочкам брови ершит Рождество**
**заячьей лапкой.**

*******

**Деревня дымом в смерть заехала,**
**где, снежный хлебушек кроша,**
**мерцает бездна словно зеркало,**
**когда в него глядит душа.**

**Где иней звезд ерошит брови,**
**в глазах закрытых карта крови**
**во тьме с небесной совпадет –**
**никто сегодня не умрет…**

**Никто сегодня не умрет.**

*******

**О, Господи, не умирай**
**своих животных и растений**
**и не вверяй без потрясений**
**тяжёлый, нежный ад осенний**

**в мерцающий и мёртвый рай.**

***

**Спи же, сердце с ёлочной игрушкой,**
**сахарный колодец, истукан.**
**Вместе с извлекаемой чекушкой**
**выворачивается карман.**

**Вдребезги – ни водки, ни ночлега,**
**и стихи не просятся в тетрадь.**
**«Один день не выпавшего снега» –**
**можно эту повесть не писать.**

**Лучше в телогрейку погрузиться**
**ниже умирающей травы,**
**чтобы пролетающая птица**
**не пугалась белой головы.**

***

**Иди, не бойся темноты,**
**шумит трава, здесь всё – прохожий:**
**и сумрак, полный пустоты,**
**и дождь, и воздух непогожий.**

**Здесь что ни ангел – то Иван,**
**окрест в пустом, опухшем поле**
**всю ночь клубится не туман,**
**а белоглазый облик боли.**

**Идёт. Не окликай его –**
**прохожего, он часть погоды,**
**он сам – и соль и вещество**
**уже последних слёз природы.**

***

**После седьмого ноября**
**заиндевевшая ноздря**

**деревни, вымершей от пьянства,**
**вдыхает зимнее пространство.**

**Прохожий, певший про тюрьму,**
**из четверга вернулся в среду.**
**Он – ветер, не мешай ему –**
**пущай метёт по белу следу.**

**По праху белому в сельпо –**
**длиннее слёз, длиннее стона,**
**всё выше, глуше, в небо, по**
**тройной лыжне одеколона.**

**Снег, позабывши свой язык,**
**визжит под валенком, змеится,**
**и непогоды Божий лик**
**под ним во льду не отразится.**

*******

**Чтобы вырезать дудку из ветки в лесу,**
**нужен мальчик-заика и ножик,**
**и река, и чтоб небо щипало в носу,**
**и пыхтел под рябинами ёжик.**

**Скоро дождик равнине вернёт высоту,**
**в одуванчике высохнет ватка.**

**После ивовой дудочки горько во рту,**
**после ивовой музыки сладко.**

*******

**Если я от тоски не умру,**
**я пойду постою на ветру,**
**прикрывая от ветра сопатку.**
**Время вывернет левую ру…**
**…и лопатку.**

**Тоже левую – слева сквозит**

**стужей, скрипом сиротских сандалий,**
**пустотой, где кончается стыд**
**за тоску, что ещё предстоит,**
**и так далее…**

***

**Листва из золотой петли**
**польётся к ангельским подошвам,**
**покинет ветвь – и станет прошлым,**
**не долетая до земли.**

**Россия, осень: тишина**
**стоит, как женщина, одна**
**у запотевшего окна,**
**покуда не проступит имя**
**иных небес с глазного дна**
**того, что плачет между ними…**

***

*Н.*

**В ночном окошке снег. Светло.**
**Идут, идут по стенам слоники.**
**Лежу, как снег на подоконнике –**
**снег, пролетевший сквозь стекло,**
**как свет. Как взгляд. И нам тепло.**

**А время падает в окне,**
**как снег в военной кинохронике,**
**как снег и свет на подоконнике**
**снаружи – в ангельской стране,**
**где ходят, ходят по стене,**
**по росту выстроившись, слоники**
**в невероятной тишине.**

***

**Уже зима вбивает в землю гвозди**
**и сердце из небесной полыньи**
**вздымает, как рябиновые грозди**
**над пустотой. О ягоды мои!..**

**Жемчужный лед растет с ветвей – без створок,**
**бесстыжий свой показывая стыд.**
**Мне снится море. И оно шумит**
**в моей земле, где ночь и минус сорок.**

**И Млечный путь себя сгущает в тв'орог,**
**или в твор'ог, как Иов говорит.**

***

**И, усомнившись в тишине,**
**ты просто лёг лицом к стене,**
**к небесным трещинам – без молний,**
**но с пылью бездны в глубине –**
**и замолчал ещё безмолвней,**
**чтоб было слышно, как в окне**
**искрится стужи злая мякоть.**
**Чтоб замолчать лицом к стене**
**и не заплакать.**

***

**Не умирать, не исчезать –**
**о, как мне пелось и дышалось,**
**как я умел соединять**
**воды многоугольной гладь**
**и неба нежную шершавость,**
**и кружевных морозов шалость,**
**и мыслей горьких благодать,**
**и сети крепкие поленниц,**
**и сад уже чужой, как немец**
**немой, от неба отщепенец,**
**в ветвях щемящих и нагих,**

**и вечный шорох полотенец**
**густого инея на них.**

***

**На этом свете, за окном,**
**всю ночь смеялись без причины,**
**как будто плакали на том,**
**где смех и плач неразличимы.**

**Я вслушивался, и влекло**
**меня, бездомного, к ночлегу,**
**и время по глазам текло –**
**не вниз, а вверх – навстречу снегу.**

***

**В покойной позе «бобик сдох»**
**усну, и мне покажет Бог**
**всё, что со мною не случится:**

**вот ангел, дерево и птица,**
**вот время, вот его подвох,**
**стена и голос, и горох,**
**вот камень, в затесях темницы,**
**ушёл по самые ресницы**
**в иную вечность, в мёртвый мох,**
**вот выдох смерти, жизни вдох,**
**готический чертополох,**
**как текст, впечатанный в страницы**
**земли, распахнутой землицы**
**или распаханной врасплох,**
**вот я, живой в своей светлице**
**в покойной позе «бобик сдох».**

***

**Взгляд остановлен птицей.**
**Господи, стрекоза…**
**Небо кольнёшь ресницей –**

**Что это? чья слеза?**

**Вечность – простое чудо:**
**видишь меня, вода?**
**Скоро и мы оттуда**
**будем смотреть сюда.**

***

*Т. С.*

**Вот железная койка,**
**сталинская постройка**
**жизни, страны, семьи.**
**Ссыльные – на Урале**
**жили и умирали**
**родственники мои.**

**О, железная койка…**
**Карцер. Головомойка.**
**Выскрипеть всю – нет сил.**
**Сколько узлов, позоров.**
**Может быть, сам Суворов**
**в Альпы её возил.**

**Лает в любви, как лайка,**
**сядешь – кричит, как чайка,**
**в долбаной тишине.**
**Проволочные клетки –**
**панцырь её: от сетки –**
**ромбики на спине.**

**У, железная койка,**
**плачет по ней помойка –**
**я её разберу**
**и увезу на дачу.**
**Лягу. Вздохну. Заплачу.**
**Может быть, не умру.**

***

**Сорока на столбе.**
**Ну что ещё тебе**
**сказать, когда в окошко**
**смотрю: вот куст, вот кошка**
**как время вдоль воды**
**то пятится, то длится.**
**Вот человек, вот птица**
**и на воде следы.**
**И, как заведено,**
**скользит с небес пшено**
**по лунному осколку**
**из рук – из первых, но**
**невидимых, поскольку**
**кончается окно.**

***

**Капелька крови**
**на заголовье,**
**ой, на затылке.**
**Еще на грудке.**
**Кругом опилки**
**воды замерзшей. Стужа – сутки**
**круглые. Он клюет**
**сначала лед,**
**потом травяное семя,**
**греет его в себе, и время**
**трепещет… Чечень!**
**Нет, язви его в печень,**
**широкогрудый хмырь –**
**не Суворов, не Жуков, а – сомненья отбросив –**
**птица. Снегирь.**
**У нас тут, Гаврила, простите, Иосиф, –**
**Сибирь.**

***

**У куницы**
**короткие ресницы,**
**как у кошки,**
**а еще блошки,**
**чтобы почесать**
**укушенное место, а потом, мать**
**твою за лапку,**
**взяв себя в охапку –**
**спать**
**и в себе свои сны обнимать:**
**сломанную охотничью лыжу,**
**на реке ледяную грыжу –**
**прорубь, над рекою крышу**
**прозрачную – видно рыбку,**
**она держит себя, как скрипку,**
**упирается в глубину,**
**исполняя во сне улыбку**
**и крещенскую тишину.**

***

**Душа – Сибирь. Душа – погода.**
**О, сколько в воздухе вина:**
**два Рождества, два Новых года,**
**Четыре Жизни – смерть одна.**

**И дерево перед побегом**
**назад – в огонь, к своей золе –**
**из снега выпушено снегом,**
**землею стиснуто в земле.**

***

**От счастья содрогнёшься –**
**и снова не умрёшь.**
**А в пять утра проснёшься –**
**окно бросает в дрожь**
**от первого трамвая,**

**и странно ровно в пять –**
**от счастья умирая –**
**от жизни умирать.**

*******

**Деревня пустила**
**белые корни в небо.**
**Знать, замесила**
**квашню для стряпни и хлеба.**
**Принюхивается небо**
**стужей, звездой железной**
**к жизни над бездной…**

*******

**Проснёшься ночью – света нет,**
**и не было его,**
**как будто это новый свет,**
**иное вещество.**
**Всё исковеркано ледком –**
**красивое зато,**
**как будто кто-то босиком**
**ходил. Я знаю кто…**

*******

**Зверушки, девушки, лошадки.**
**Венеция и Петербург –**
**туда не едет драматург**
**на мужеложеские блядки:**
**ему милей его колядки.**

**Литвы летучие холмы**
**и Рим, хваленые поэтом**
**с лагуной мертвой у кормы,**
**гниющей с праздника чумы,**
**его не радуют ответом:**
**не львы, не ангелы, не мы**
**стоим во мраморе нагретом.**

**Давно пора по всем приметам**
**да всем зверьем из хохломы**
**лизнуть глазное дно зимы**
**и отразиться в нем валетом.**

**И тьма отринется от тьмы,**
**чреватой временем и светом.**

*******

**Воздух болит. Сука.**
**Или душа-разлука.**
**Или перекурил –**
**выдохнуть нету сил.**
**Может, от каждой жажды**
**я умираю дважды.**
**Боли своей блесну**
**с водкой в стакан плесну.**
**Пусть в глубине мелькает –**
**к вечности привыкает**
**в горле, во рту, во мне,**
**на обожжённом дне.**

*******

**Уснёшь, как дерево и кошка,**
**во снах, за тридевять земель.**
**И солнце, выставив окошко,**
**разрежет надвое постель.**

**Сначала тронет за ресницы,**
**потом коснется щек и лба –**
**как бритва, зеркало и птица,**
**как воля Божья и судьба.**

*******

**Последний снег себя метнёт себе в висок –**
**и всюду взгляд воды, мутнеющий и важный,**

**и сад, заиндевев, смеркается – бумажный,**
**с божественной строкой наискосок.**

**Сорока или кот? Иные письмена**
**в червонцах полувыпавшей ресницы.**
**Весна. Весна. Весна. Весна. Весна… Весна –**
**и лед на озере скрипит, как половицы,**
**пока в него вморожена сосна…**

**В стакане красный чай, и ложка в нем – блесна**
**и рыжее перо жар-птицы.**

*******

**Почти отмучившись, отмучив**
**ночь, косоглазую от слез,**
**проснусь и вспомню: снился Тютчев,**
**и – сажа белая берез.**

**Тряхнет скворец, с бесстрастным глазом,**
**плечистым пушкинским плащом:**
**кто долгим прошлым был наказан,**
**тот будет будущим прощен.**

**Душа отбрасывает тело,**
**как дым отбрасывает тень**
**между луной и светом белым**
**в его смертельную сирень.**

*******

**Наместники оконных рам,**
**пересидевшие икону,**
**не рассмотрели, как ворону**
**переломило пополам**

**движеньем воздуха и взгляда**
**того, кто в небе глину мнет**
**и золотую форму сада**
**земному аду придает.**

***

**Земное притяжение с ума**
**меня сведет, наверно, после жизни,**
**когда в слезах закончится зима**
**в моей теплеющей отчизне.**

**Ты топишь печь и плачешь. И нигде**
**не находясь, я вижу, как со стоном**
**осина разгорается в дожде,**
**пылая в зеркале оконном.**

***

**Возьми, попробуй, сей мир в щепоть –**
**отдельно рану, отдельно плоть.**

**Окрестной бездны с дождем хлебни**
**в плохие ночи, в дурные дни:**

**отдельно бездна, отдельно дождь.**
**Письмо из жизни: наверно, дочь.**

**Конверт разлепишь во всю длину**
**на чистый голос и на слюну**

**уже сухую – хороший клей…**
**И новой бездны в стакан налей.**

***

**Перемолчишь молчанье боли**
**и счастья внутреннюю дрожь,**
**зато копеечку мозоли**
**с ладошки ангела возьмешь.**

**Пока разучивают птицы**
**и дети ангельскую речь,**
**ее значенье на ресницы**
**успеет лечь.**

**И шорох смысла бессловесный**
**соединяет в мир иной**
**и чистый голос поднебесный,**
**и опыт сердца неземной.**

***

**Это место никакое,**
**значит время по судьбе:**
**здесь комар твоей рукою**
**даст пощечину тебе.**

**Это время, это место,**
**это думы камыша,**
**это глиняное тесто,**
**божьи пальцы и душа.**

**Это встреча и разлука**
**обязательно зимой,**
**чтобы музыка без звука**
**стала мукой неземной.**

***

*Николаю Семёнову, Славе Коркодинову*

**Доски, иконы, кедр да сосна –**
**лики бликуют: Господня блесна,**
**притолоку заломив в потолок,**
**в купол слезой намывает желток.**

**Храм закипает маслом внутри,**
**золотом рыбьим спешат пузыри –**
**в каждом – на каждом стоит по кресту,**
**чтобы глазами держать высоту.**

***

**Краснее жизни хлынувший мороз –**
**огульной бездны чистая чужбина.**
**Венозной вишне выставит засос**
**артериальная рябина.**

**Ее ли кровь, иль сбитая струной**
**на пальце кожура набухла клюквой**
**в опухший дом с заснеженной спиной**
**как в букву А, рожденную не буквой.**

**О, этот звук сведет меня с ума –**
**щипок стальной, серебряный, кровавый,**
**пока поет с зашитым ртом зима**
**и дышит дымом и державой.**

**Свисти, свисти, пока молчит страна**
**в морозах воздуха-скитальца,**
**твоя, снегирь, гитарная струна,**
**стреляющая из-под пальца.**

***

**Костерок. Полянка. В поллитровке**
**два стакана. Хлебушек. И вот**
**ветерок погладит по головке**
**и на ухо что-нибудь шепнет.**

**Пожуешь залетную былинку,**
**чтобы стало сердцу веселей.**
**А потом уснешь с землей в обнимку –**
**все равно ты женишься на ней…**

***

**Ты легко поднимешь руку**
**на прощанье, чтоб рассечь**
**мир на полную разлуку**
**и на внутреннюю речь.**

**Беспризорник бьет небольно**
**в створ небесного окна,**
**и звенит в мяче футбольном**
**ангельская тишина.**

**И опущенную руку**
**дождевая ищет нить,**
**чтобы музыку и муку**
**навсегда соединить.**

*******

**Взлетает птица твёрже птицы**
**и ничего не говорит.**
**Рассвет сквозь перья и ресницы**
**иную сушу сотворит.**

**И прозревают в травах капли,**
**и мнится снегом строй берёз –**
**и отражается, как цапли,**
**в воде, рыдающей без слёз.**

*******

**Собака плавает в пруду.**
**Я что-то спички не найду.**

**Вот сигареты, пальцы, губы,**
**вот берег, лес, плотина, срубы,**
**вот неба с ласточкой торец,**
**и с черной удочкой отец**

**стоит над прудом и в пруду**
**не отражается, покуда**
**плывет собака ниоткуда.**
**А спички – вот, и это – чудо**
**в две тысячи восьмом году.**

***

**Подуешь в зеркало – волна**
**поднимется, и нет мужчины:**
**лицо распустится в морщины**
**и пропадет. И вот со дна**
**иное – словно лещ – всплывет:**
**о, кто его переиначил,**
**омолодил? Но – горек рот**
**как плач в себя, наоборот…**

**Я знаю, что произойдет, –**
**я в этом зеркале рыбачил.**

***

**Поговоришь с водой,**
**вернее – помолчишь.**
**И черно-золотой**
**качается камыш.**

**И черно-золотой,**
**как божьи брови, шмель**
**под страшной высотой**
**несет виолончель.**

***

**Режет глаза в окошке –**
**это распустится**
**то ли цветок картошки,**
**то ли капустница.**

**Бабочка оживает,**
**распространяясь в ряд,**
**мечется, пришивает**
**к воздуху влажный взгляд.**

**Все на живую нитку**
**сшито – не перешить…**

**Высмотреть эту пытку.**
**Выплакать эту нить.**

***

**Эгейский свет и карский лед**
**и мысль воздушную, сплошную**
**морская раковина льет**
**тысячелетьями – в ушную.**

**Изображенье стерто. Звук,**
**вывинчиваясь из сосуда,**
**уходит в будущее: вдруг**
**найдется выход и отсюда.**

**Все бывшее имеет вид**
**и остов музыки, и мякоть.**
**И в горле комом шум стоит –**
**стоит, и некому заплакать.**

***

**Я старый. Мне себя не жалко.**
**Вода. Молчание. Рыбалка.**
**На лодке – ближе к камышу –**
**я тонкой удочкой машу.**

**Сама себя пасет корова**
**и, словно смысл глубинный – слово,**
**нагуливает молоко,**
**и выедают перед нею**
**растения позеленее**
**бебе, меме и кококо.**

**И оперную блажь барана**
**как из нагрудного кармана –**
**я слушать больше не могу,**
**пока он стонет: «Донна Анна»**
**на супротивном берегу.**

***

**Вода раздувает ноздри – ливень с небес хлестнул,**
**глокая куздра в кустах донимает бокра,**
**ножки в саду поджимает забытый стул –**
**холодно, мокро.**

**Внюхивается вода в воздух перед собой –**
**как после первой рюмки в кусочек хлеба**
**или слепец с закушенною губой**
**смотрит в небо.**

***

**Как долго лошадь пьёт из лужи**
**сначала ноздри, очи, уши**
**свои, потом кусок небес**
**и в кромку врезавшийся лес.**

**И дождь идёт, у нас бывает –**
**он лупит вкось по пузырям,**
**и лужа ноздри раздувает**
**навстречу розовым ноздрям.**

**Целуйтесь, два лица природы –**
**и жажда жизни и любовь,**
**пока несут над бездной своды**
**вода и кровь, вода и кровь.**

***

**Тяжелым махом, дыхом, духом**
**ночует бездна по сиреням:**
**и в темноте ты видишь слухом,**
**и в тишине ты слышишь зреньем.**

**Тебе хватает круглой тверди –**
**и сухопутной и небесной.**
**И будет длиться дольше смерти**
**полет над бездной.**

***

**Ваши пальцы пахнут рыбкой,**
**а хотелось – чтобы скрипкой,**
**пиренейскою сосной,**
**жилкой беличьей, слюной**
**ангела и канифолью, –**
**только ваши пахнут болью,**
**жизнью, бездной, глубиной…**

***

**1.**

**Пахнут опята ядом,**
**заплесневелым хлебом.**
**Озеро долгим взглядом –**
**или точнее – небом**
**соединит до хруста**
**стороны все четыре**
**света, чтоб стало пусто**
**в этом осеннем мире.**

**2.**

**С Тютчевым по-немецки**
**в кедре узнать сосну.**
**Слушай, купи мне нецке.**
**Маленькую. Одну.**

**С Тютчевым по-немецки**
**о темноте впотьмах.**
**Лучше купи мне нецке**
**«Странствующий Монах».**

***

**Уши, особенно мочки,**
**мерзнут сегодня с утра.**
**Мертвая бабочка в бочке.**
**Осень, однако. Пора.**

**Думаешь странные строчки –**
**Боже, какого рожна:**
**мертвая бабочка в бочке –**
**может, живая она…**

*******

**Чужое небо, занавески**
**чужие. Белые пока.**
**Не поворачиваться резко**
**и влево – кружится башка.**

**Не смерть, а музыка сама,**
**явленье слез, явленье чуда.**
**Увы, да здравствует простуда**
**и в горле красная тесьма.**

**Уж больно губы солоны**
**у слов, что в воздухе находишь,**
**когда выходишь из стены,**
**когда из темноты выходишь.**

*******

**А смерть осиной**
**не отдаёт –**
**сугроб гусиный**
**сюда плывёт.**

**С другого брега**
**по синеве,**
**хотя до снега**
**недели две.**

**Идёт, гогочет**
**мужичья сыть –**
**о Риме хочет**
**поговорить.**

**Подашь ли голос**
**по-над водой –**
**летит как волос**
**совсем седой…**

*******

**И во сне я вдоль неба хожу,**
**иногда пролетаю над лесом.**
**Это осень. Понятно ежу.**
**Он живёт у меня под навесом.**

**Не под новым, а там, где дрова,**
**там его обнаружит собака.**
**О игольчатая синева**
**с сединою морошки и мрака…**

**И, когда я дровишки беру,**
**он уходит в нору на отсыпку.**
**И охапку, бредя по двору,**
**я щекой прижимаю, как скрипку.**

*******

**В нижнее небо закину уду –**
**только б не клюнул никто на беду.**

**Между небес убивается смерть.**
**Вот они хляби. Вот она твердь.**

**Время сгущается между небес –**
**свет отразившийся. Осень и лес.**

**Дрозд опускается передо мной:**
**всё, говорит, полетели, родной…**

*******

**Трава сказала – умираю,**
**и в ледяном её аду**

**я босиком иду к сараю –**
**как по стеклу в стекло иду.**

**Похолодало – всё прошло,**
**какое счастье жить без чуда.**

**Какая русская простуда.**
**Какое мягкое стекло.**

*******

**В воду врастают ноги**
**женщин, овец, берёз.**
**Слепнут лесные боги**
**от деревянных слёз.**

**От оловянных, снежных,**
**от алюминиевых.**
**Сколько их было, нежных?**
**Сколько осталось их?**

**Чьи это листья, вещи,**
**наволочка, ночлег?**
**Это ложится вещий**
**с неба упавший снег.**

*******

**Волынки плач овцы. Грамматика двойная.**
**И ангелов нытьё и визготня.**
**Стоять, стоять, очей из тьмы не вынимая,**
**ступнями отбиваясь от огня.**

**Волынки детский плач. Печаль полунемая.**
**Двуспальная железная кровать.**
**Лететь, лететь, крыло в чернила окуная,**
**и – белое – из бездны вырывать.**

***

**Полынь. Татарник. Мыслящий тростник.**
**Едва шумнёт – не финский ли язык**
**растительный? не польский ли – родной –**
**шерстит ночную осень. Шебутной**
**бурьян да лебеда, чертополох.**

**Давно язык у дерева отсох,**
**и слышно, как вздыхают за спиной**
**леса пустые русской тишиной.**
**И первый иней копится во рвах –**
**во швах земли, пока на рукавах**

**приносят в дом седые старики**
**репейника сухие парики.**

***

**Всё больше интонации, тумана,**
**всё меньше слов, как осенью – вдвоём,**
**как этот подстаканник без стакана:**
**уже понятен времени объём.**

**Где виден лес, там в озере прореха –**
**вернее, в небе, в пазухе его,**
**где осень остывает словно эхо**
**грядущего молчанья твоего.**

***

**Шёпотом дождь поёт. Значит вот-вот зурна**
**вступит и замолчит. Кукла больна. Она**

**смотрит не из себя, а из земли сквозь нас**
**в бездну, и вновь в себя – не закрывая глаз.**

**Пухом земля – земле. Снегом земля – душе.**
**Хлеб с золотой ноздрёй весь отражён в ноже.**

**Осень сошла с ума. Осень сошла с ума.**
**Осень сошла с ума. Значит уже зима.**

***

**Снег в форме машины едет издалека,**
**снег в форме деревьев лесом стоит, пока**
**снег в форме мужчины ищет в толпе огня**
**и пролетает мимо в форме тебя, меня,**
**города и деревни, ветра в моей глуши**
**белого – в форме снега – шире живой души, –**
**и переходит в поле, где его из-под век**
**бездны не проморгает плачущий человек.**

***

**Кто-то умер – ты чувствуешь это:**
**в темноте на дороге большой –**
**и незримо до первого света,**
**улыбаясь, стоит над душой.**

**Только словом несказанным, мощью**
**тишины обновляется суть.**
**И боишься не в зеркало ночью,**
**а в чужое окно заглянуть.**

***

**Мир из окна, со стула,**
**свет из окна, в окне –**
**ветка перечеркнула,**
**видимая вдвойне –**
**накрест, пока по кругу**
**сквозь темноту и снег**
**смотрят в глаза друг другу**
**бездна и человек.**

***

**Ты откуда, сигаретный,**
**коли губы на замок,**
**мимолётный, неконкретный,**
**умирающий дымок?**
**Только ангел в чистом поле**
**жадно курит разве что**
**от чужой сердечной боли**
**в голубой рукав пальто…**

***

**И в немоте своей отвесной**
**я слышу лиру и зурну.**
**Язык земной, язык небесный**
**соединились в тишину.**

**И в темноте невыносимой**
**я вижу встречную мольбу.**
**Молчу. И печь топлю осиной.**
**Поленом с плесенью во лбу.**

***

**Как зябнет сердце. От забора**
**войду в широкий снежный прах:**
**как выдох греческого хора**
**мерцает иней на ветвях.**

**Мерцает сердце. Две равнины**
**до слёз оттачивают взгляд.**
**И кисть последнюю рябины**
**как что-то вечное таят.**

***

**Поздняя осень. В пейзаже,**
**кажется, больше золы,**
**чем чернозёма и сажи,**

**если не трогать углы.**

**Снегом твоим пролетая,**
**вижу в прореху крыла:**
**кончилась нить золотая –**
**белая нитка пошла.**

*******

**Господи, в глазах твоих стрекозы –**
**или дальнозоркие морозы**
**написали что-то на стекле.**
**В воздухе твои мерцают слёзы,**
**потому что плачешь о земле…**

*******

**Это сны стакана, это**
**шорох неба на снегу**
**сыпанул остатки света**
**на алмазную лузгу.**

**Еле сдерживала слёзы –**
**или звёзды, потекло**
**в разорённые лесхозы**
**промороженной берёзы**
**деревянное стекло.**

**Вечность выбелила шапку –**
**вот когда бросает в дрожь,**
**вот когда дрова в охапку**
**как бутылочки берёшь.**

*******

**Слышно, как дерево топнуло.**
**Холодно. Зябнет нога.**
**Главное зеркало лопнуло,**
**блеском осыпав снега.**

**Зеком присядешь на корточки –**
**ближе к осколкам лица:**
**это знакомые чёрточки…**
**Матери. Сына. Отца.**

*******

**Упираясь лбом в звезду,**
**чувствую, как тесно Богу.**

**В валенках на босу ногу**
**ночью выйду на дорогу**
**и уйду…**

*******

**Ты знаешь изначально –**
**чем глубже, тем больней:**
**не истина печальна,**
**а приближенье к ней.**

**Не бабочек-снежинок**
**междоусобный дым,**
**а зренья поединок**
**с безумием твоим.**

*******

**Снег под ногою. Скрипнет**
**в космосе половица.**
**Ручка дверная липнет.**
**Всё тяжелей ресница.**
**Холодно. Ангел вскрикнет.**
**Ангелу что-то снится:**
**то, что ещё случится,**
**то, что ещё случится:**
**небо, и в небе птица…**

**Очень большая птица.**

***

**О ангелы в полуподвале!**
**Мерцали звёзды натощак.**
**Шумовка, сито и дуршлаг.**
**Так вот где время проливали**
**моё, оно по вертикали**
**струилось, бедное, во мрак.**
**Всё остальное – трали-вали –**
**портвейны, реже цинандали,**
**чеченский, Господи, коньяк.**

***

**Вывернешь варежку наизнанку –**
**красное станет синим.**
**Это – для пальчика: дунешь в ямку,**
**чтоб появился иней.**

**Словно снегирь серебристо-алый**
**рядом с зимой и птицей**
**зеленоватой и небывалой.**
**Это снегирь с синицей.**

**Вывернешь лампочку в коридоре**
**тусклую и пустую,**
**чтобы зима натекла как море**
**в лампочку золотую.**

***

**Ангелы легче снега,**
**это с утра бывает.**
**Валенок, павший с неба,**
**в воздухе застревает.**
**В воздухе над державой –**
**падает понемногу.**
**С левой, а может, с правой –**
**он на любую ногу.**
**Не на мою, на волчью.**

**Взвою – и снег раздую,**
**чтобы увидеть ночью**
**пяточку золотую.**

*******

**Сплю. Просыпаюсь. Не сплю.**
**Веками воздух леплю:**
**комнату, утро, окно –**
**мир, потому что темно.**
**Взгляд распадается – весь –**
**на светоносную взвесь**
**между зрачком и предметом,**
**между слезою и светом,**
**между землею и небом,**
**между губами и хлебом,**
**между творцом и творцом,**
**между лицом и лицом.**

**Свет расщепляется, я**
**вздрогну – и два острия**
**взглядов, летящих навстречу,**
**при столкновении, речью**
**вспыхнут во тьме бытия.**

*******

**Из бани голышом – в стужу,**
**словно по горло в крапиве,**
**внутрь вселенной – наружу,**
**чувствуя в каждом извиве**
**крови огромного Бога**
**и снежинок немного.**

**Хорошо в птичьем пуху синичке**
**по горлышко, как в рукавичке –**
**жёлтой, зелёной, синей.**
**Всё остальное – иней…**

**Всё остальное – иней.**

***

**Пуговицу смахнуло**
**время с моей рубахи:**
**что-то её катнуло**
**с воротника. Как с плахи.**

**Помнишь ли, переспелая,**
**пальцы мои и тело**
**тёплое. Помнишь, белая?**
**Белая – пожелтела…**

**Горлу теперь вольготней**
**воздуха ждать иного**
**там, где в слюне господней**
**звук вызревает в слово.**

***

**Глина себя над ямой**
**выронила из рук**
**собственных – и над самой**
**бездной замкнулся круг.**

**Чьи это пальцы, мама?**
**Господи, это кто?**
**что это? Просто яма.**
**В глине моё пальто.**

**Горсточку перегною,**
**глине поклон с водой.**
**Дерево подо мною –**
**дерево над тобой.**

***

**Услышишь ли из первых уст**
**и тишину, и стон, и хруст**
**снежка весной полуживого,**
**как трижды сказанное слово:**

**на Новый год, под Рождество**
**и вот сейчас, когда его**
**высоким водам напоказ**
**произнесли в последний раз.**

***

**У кукушки всего одно слово,**
**в котором два одинаковых слога:**
**один для мёртвого, другой для живого,**
**а интервал для Бога.**

**С крыши дождь опускает свёрла.**
**Два слога. Прореха. Два слога. Прореха. Прореха. Прореха.**
**Кукушка сама себе горло.**
**Кукушка сама себе эхо.**

**Осень. Льёт. Не отыщешь сушу.**
**Слёз не видно. Читай Басё.**
**Если захочешь увидеть душу –**
**просто выдохни. Вот и всё.**

***

**Что наши мысли? – бред природы,**
**когда она людьми больна.**
**Взыскует разум мой свободы,**
**а мысль – ничтожна и темна.**

**И бездна ближе в непогоды,**
**и небо плачет без конца.**
**И по воде проходят воды**
**как призрак призрака Творца.**

***

**Взгляд отовсюду. Додумать муру.**
**Что, именинник, не спится, изменник**
**имени, детства, кликухи в миру.**
**Может, покурим уже, соплеменник.**

**Сопли, пельмени, тоска на кону,**
**рифма сухая за гроздью сонорных,**
**острая жидкость из рюмок просторных.**
**Кто-то подходит к ночному окну.**

**Липнет и ловит глазную слюну –**
**так умывает кота – паутина.**
**Кто-то подходит к ночному окну –**
**это рябина.**

*******

**Воробьи склевали пайку.**
**Слава богу, я никто.**
**Поменяю на фуфайку**
**и перчатки, и пальто.**
**На фуфайку-невидимку,**
**чтобы с воздухом в обнимку –**
**только воздух и никто.**

**Над обрывом у реки**
**без смычка услышу чайку.**
**Словно ангел сквозь фуфайку**
**веет снегом в позвонки.**
**У обрыва. У реки.**

*******

**От неба и огня, и от воды глубокой**
**очей не отвести с присушенной слезой.**
**Болит лицо земли, поросшее осокой,**
**по циркулю с кержацкою косой.**

**Нет на воде лица. Волна. На ней лица нет:**
**так смотрит с высоты и давит, боже мой,**
**окрестный взгляд без глаз – и он не перестанет**
**быть светом или тьмой. Быть светом или тьмой.**

**Грядущее – с небес, забытое – из хлябей**

**вычитывать, читать. Из гоголевских стуж**
**и зноев расплетать огонь, как волос бабий,**
**до чёрного листа сгоревших «Мёртвых душ».**

**Очнуться. Умереть. И долго ждать ответа:**
**кончается ли смерть? – Кончается. Она**
**не дума и не дым, а остановка света –**
**прозрачного до аспидного дна.**

**И, умерев, взойти в утраченное время,**
**земной короткий век перезабыть спеша,**
**и знать, что наяву не ястреб и не темя**
**упрётся прямо в бездну – а душа.**

**Не пустотою стать, а новой частью взгляда**
**окружного, когда всё видится, когда**
**не слёзы принимают форму ада,**
**а время – форму пламени и льда.**